Глава 442 - Чувство дома

"Хозяин семьи, Джейд Лейк Резиденс, подвергся нападению, а также доктор Чу наткнулся на тайкомую атаку из зала одежды "Кровь", другая партия дислоцирована Ши Хао Тянем, восьмым по рангу Старейшиной Двенадцати Старейшин, а также защитником четвертой ступени Дао Платформенного царства".

Клан Муронг, Хан Галстук Руки сообщили Муронг Синь.

"Где это отродье сейчас? Ты так думаешь? И как там его друзья в Цуйхуджу?"

Брови Мурун Синь слегка сдвинулись, закручиваясь обратно в отрыв.

"Доктор Чу внезапно сбежал от преследования Ши Хао Тянь каким-то неизвестным образом и в настоящее время находится во францисканском дворе, что касается резиденции Цуй Ху, то три специалиста в области Императорского царства, которых это отродье из семьи Цзыо привезло с собой, значительно улучшили свое положение и отбились от врага.

Однако в настоящее время они также тяжело ранены, следует ли нам послать кого-нибудь, чтобы защитить их безопасность?".

Хань Галстук Руки проверила воду.

Он прекрасно понимал, насколько важна была уверенность в Муронге, не говоря уже о бесконечном потенциале, которым обладал мальчик, только потому, что он смог вылечить болезнь Муронг Юняо, они, приспешники семьи Муронг, должны были ценить этого мальчика.

"Не нужно, хотя этот мальчик выглядит циничным, он одинок и высокомерен внутри, иначе он бы уже согласился жить в семье Муронг".

Если вы пришлёте кого-нибудь, боюсь, что обычные специалисты не смогут избежать восприятия этого ребёнка, так что ему некрасиво об этом знать.

Поскольку он осмеливается жить в резиденции Цуйху, у него должен быть свой способ борьбы с врагом.

Вы, ребята, следите за каждым переездом резиденции Цуйлу и следите за каждым углом столицы. Как только вы узнаете, кто такой "Зал одежды из крови" и "Кукольный сект Инь", сразу же сообщите мне.

Конечно, не позволяйте ему заметить, пока это не будет абсолютно необходимо".

Муронг Син думал об открытии.

Талант и сердце этого юноши были безупречны на миллион, но его темперамент был слишком высокомерен, он не возражал против того, чтобы заставить его немного страдать.

Во дворе Цзиси Чу Юнь небрежно наблюдал за тем, как группа детей культивирует, играет и занимается домашними делами, как будто он вернулся в детство.

В то время в детском доме тоже было много сирот, но детский дом был далек от гармонии, как францисканский.

Всегда были более старшие и сильные дети, которые издевались над более слабыми, и в

детском доме было одинаковое количество пищи на каждого ребенка, в то время как у более сильных был больший аппетит и они хватались за еду других детей после того, как ели свои собственные.

В молодости Чу Юнь был особенно хорош в еде, но его здоровье было не очень хорошим, поэтому его часто грабили.

В наши дни детям во дворе Джизи повезло гораздо больше, чем когда он был ребенком, по крайней мере, здесь все дети любили друг друга, помогали друг другу, и казалось, что они в гармонии.

И была такая добрая девушка, как Перфекционист Сяо Сяо, которая заботилась о них.

Чу Юнь вдруг захотел сделать что-то для этих детей, он не мог быть таким же добрым, как Wan Yan Xiaojiao, и он никогда не считал себя хорошим человеком.

Но только потому, что когда-то он был сиротой, он хотел, чтобы у этих сирот была лучшая жизнь.

"Маленькая Вэй, отдай это своей сестре и скажи, что это моя компенсация ей."

Чу Юнь взял пространственное кольцо и передал его Маленькому Вэю, затем повернулся и ушел.

Он носил с собой сотни миллионов золотых монет, когда уезжал из Империи Небесных Инь.

Хотя Чу Юнь тоже любил деньги и никогда не был ни цента дюжиной личности, на этот раз он сделал исключение и оставил более двух миллионов золотых монет для францисканской больницы.

Дело не в том, что он не хотел давать больше, а в том, что давать больше неизбежно было более продуманно с точки зрения финишера.

Чу Юнь не хотел, чтобы такая добрая дева чувствовала себя в долгу перед ним в любом случае.

Когда Шэнь Янь Сяочзяо сказал, что она хочет, чтобы он дал миллион и восемьдесят тысяч, он действительно дал более двух миллионов.

"Отрицательные эмоции от значения Ши Хао Тянь 999".

"Из "Отрицательного эмоционального значения 999" Цзян Хунчжао."

"От отрицательного эмоционального значения Ши Линга 182."

"От отрицательных эмоций Ши Линга 375."

"От отрицательного эмоционального значения 593 Ши Линга".

"Значение отрицательных эмоций 467 от "Гостя из Винд Крика"."

"С ....."

Когда он покинул двор Цзиси, Чу Юнь заметил, что на заднем плане системы много отрицательных эмоций, а эмоции чужих людей по имени Цзян Хунчжао и Ши Хао Тянь были

почти все в колонке Ши Лина.

Только Ши Хао Тянь имел два отрицательных значения эмоций, которые были в колонке Чу Юнь, и, считая время, эти два значения эмоций были именно теми, которые Чу Юнь внес вчера, когда он использовал божественный Перевезенный Перевезенный Талисман.

"Где ты?"

"Скорее возвращайся!"

"Дом был разорван на части!"

"Я не счастлив".

"Почему бы тебе не вернуться?"

"……"

Все коммуникационные реликвии были заполнены сообщениями от Ши Линг.

Последнее сообщение было отправлено час назад.

Сердце Чу Юнь утонуло напрасно, он догадался, что человек, одетый в кровь, вероятно, отправился в резиденцию Цуйху после его неудачного покушения и сражался с Ши Лин и другими.

Однако, судя по негативной эмоциональной ценности вклада и времени, в течение которого Ши Лин посылал сообщение, боюсь, что другая сторона не получила слишком большого преимущества, иначе вряд ли бы она внесла такой большой вклад, как 999.

Кроме того, Ши Лин, Гость ветрового потока, Зуо Чунчжунь и даже дядя Лю и другие люди, проживающие в резиденции Цуйху, принесли Чу Юню немало отрицательных эмоций.

Чу Юнь немного беспокоился о безопасности резиденции Цуйху, он не знал, способствовали ли эти ценности чувств, потому что люди беспокоились о нем после того, как увидели, что он не вернулся домой всю ночь и резиденция Цуйху подверглась нападению со стороны "Зала одежды крови", или что все уже попали в аварию.

Не осмеливаясь задерживаться, Чу Юнь бросился обратно в резиденцию Цуйху так быстро, как только мог.

Резиденция Цуйху, стена рядом с залом, который был сломан был Zuo Chongjun, чтобы найти кого-то для ремонта, Ши Лин сегодня редкий не пошел в задний сад, чтобы посмотреть на свои собственные посаженные вещи, маленькая девочка скучно сидя на крыше резиденции Цуйху, чтобы посмотреть на расстоянии.

Крыша здания очень высока, видно очень далеко, если тот молодой мальчик вернется, Ши Лин на крыше сможет найти в первый раз.

Молодой человек не возвращался домой, пока однажды ночью оригинальный живой и жизнерадостный Ши Лин, казалось, потерял всякую жизненную силу, тихо сидя на крыше.

Дзуо Чунчжунь некому было его починить, но он был недоволен этим, и он сознательно пошел в задний сад, чтобы позаботиться о растительном и лекарственном саду Ши Лина.

Первоначально оживленная резиденция Цуйху вдруг затихла.

На самом деле, Чу Юнь не был в резиденции Цуйху много времени, за исключением того, что все знали, куда он поехал и когда вернется, поэтому резиденция Цуйху все еще была наполнена смехом.

Вдруг Ши Линг на крыше просветлела, и она увидела на расстоянии быстро приближающуюся знакомую фигуру.

Перевернувшись и спрыгнув с крыши, маленькая девочка пришла в холл с полным ртом.

"Чу Юнь вернулся, пусть идет на кухню, чтобы поесть в одиночестве, помидор и яичный рис в кастрюле еще теплые".

Не говори, что я сделал это для него".

Ши Лин и Дао Дао сказали и вернулись в свои комнаты.

Чу Юнь вошел в резиденцию Цуйху, здесь уже не было никаких признаков драки, но в зале никого не было, только черный цыпленок Докса Докса с бумагой и карандашом под крыльями поприветствовал его.

"Царь Ши Лин велел тебе пойти на кухню и поесть в одиночестве, в кастрюле разогреваются помидоры и яичный рис, она сказала не говорить тебе, что она его приготовила".

Доу вытащил маленькую тетрадь и криво написал строчку.

"Значение отрицательных эмоций 666 от дисфункции".

Маленькая девочка заглянула в щель окна, чтобы увидеть, какую строку написала Докси, и чуть не умерла от злости.

Когда Чу Юнь увидел слова, Докси написала большой камень в его сердце, наконец-то упал на землю, и это выглядело так, как будто Ши Лин и все остальные были в порядке.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии.

Но как бы она ни злилась, она все равно готовит для него миску яичного жареного риса, может быть, это и есть ощущение домашнего очага?

http://tl.rulate.ru/book/45397/1148523